

А. П. Шиляев

г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

ВОЕННАЯ РЕФОРМА ВЛАДИСЛАВА IV И РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СЛУЖБЫ В ЧУЖЕЗЕМНОЙ ПЕХОТЕ

В войске ВКЛ начала XVII века пешие подразделения состояли в основном из иностранных наемников – поляки, венгры, англичане, немцы, шотландцы, ирландцы, вот лишь часть тех, кого можно было встретить на службе в войске ВКЛ. В целом пехота подразделялась на местную – польскую или венгеро-польскую и иностранную (чужеземную), при этом количество чужеземной пехоты постепенно возрастало.

Со временем привлекать значительные массы иностранных наемников становилось все сложнее. К XVII веку численность полевых армий все более возрастает и на содер-

жание наемников уходило значительные средства, что делало невозможным долговременное ведение боевых действий. Также, фактором, усложнявшим привлечение иностранцев в войско ВКЛ, стала и Тридцатилетняя война (1618–1648), где к 1630-м гг. было уже занято значительное количество наемников.

Одним из вариантов преодоления этих негативных явлений мог стать переход к найму пеших частей из местных жителей, при сохранении подготовки и обучения их по западному образцу. Переход к формированию подразделений из местных жителей был характерен и для стран Западной Европы этого времени.

Началом преобразований можно считать 1628 г. когда в ходе войны со шведами в коронной армии был сформирован пеший полк Розена, набранный преимущественно из поляков, обученных военному делу по западному образцу [1, s. 312].

Однако уже в следующем 1629 году Между Речью Посполитой и Швецией было заключено Альтмаркское перемирие и война прекратилась. Массово пехота чужеземного строя появится в армии Речи Посполитой уже в ходе Смоленской войны (1632–1634 гг.).

В 1632 году в условиях скорого окончания действия Деулинского перемирия (было заключено в 1618 году сроком на 14,5 лет) и приближающейся войны с Москвой, сейм поручил королевичу Владиславу руководить армией вместе с гетманами коронным и литовским. Таким образом еще до начала войны Владислав IV мог начать набор войск, что позволило достаточно быстро выдвинуться на помощь осажденному Смоленску в 1633 году [2, s. 338].

В том же 1632 году был выпущен документ «Exorbitancje», где в разделе «De pedestri militia honoratione instituenda» перечислялись меры для привлечения солдат в создаваемые пешие формирования «aby w panstwach Rzeczypospolitej piechota ex terrigenis trybem cudzoziemskim byla zbierana». Меры предлагались следующие: ограничивались телесные наказания для солдат на манер иностранных формирований; размер жалования устанавливался соответствующий иностранным пешим наемникам; для рот устанавливался максимум численности в 200 человек, при этом в ротах сохранялись все командные должности – поручники, вахмистры, сержанты и т. д.; количество иноземцев в ротах не должно было превышать трети от общей численности рот; вооружаться роты должны были голландскими мушкетами; судебную ответственность солдаты несли по примеру иностранных наемников; для шляхтичей предполагались всевозможные награды за службу в пехоте; при каждой роте должен был быть писарь и раздавать солдатам паспорта от имени капитана [3, s. 108].

Став королем Владислав IV на коронационном сейме получает разрешение и средства на набор армии рассчитанной на 23 тысячи ставки (порций), войско ВКЛ должно было составлять 7680 солдат. Большую часть этой армии, как мы уже знаем, составляли пехотинцы, более 14 тысяч, причем пехота чужеземная или немецкая составляла абсолютное большинство – 10700 порций, еще 2250 драгуны и только 1750 ставок пехоты польской или гайдуков [4, s. 242–245].

В отрядах немецкой пехоты планировалось задействовать 3860 иностранных наемников, остальные же солдаты должны были быть выходцами из Речи Посполитой. Вербовка в пешие отряды происходила как на территории собственно Польши, так в ВКЛ. Причем поляки могли оказаться в подразделениях ВКЛ, как например в полк формируемый Я. Радзивиллом в 1633 году набирались «солдаты немецкого и польского народов» [3, s. 107].

Выходцы из ВКЛ нередко набирались в пешие отряды королевской гвардии. Так указом короля 1633 года в пеший гвардейский полк его брата королевича Яна Казимира набирались солдаты из брестской и кобринской экономий [5, s. 69].

Офицерские должности в чужеземной пехоте получали преимущественно иностранцы. Чаще всего это были немцы и выходцы из Инфлянт. Желая иметь и собственный офицерский корпус, обученный по европейскому образцу Владислав IV в 1633 году приказал открыть «рыцарскую школу» во Львове [2, s. 374].

Организационной и тактической единицей пехоты чужеземной стали полки (регименты) численностью около 1000 человек, которые делились на 4–5 компаний (роты) численностью до 200 человек. Во главе полка стоял теперь оберштер или оберст, на содержание которого выделялось сразу 13 ставок. Заместителем командира полка, а часто и фактически руководителем полка являлся оберстлейтенант. Кроме этого в составе полка числились должности майора, провиантмейстера, профоса (судьи), вахмистра, капелана, хирурга, палача и 8 солдат личной стражи полковника [6, с. 32].

Среди компаний выделялась лейбкомпания, в составе которой был и сам руководитель полка. В компаниях руководство осуществлял капитан, при котором находились поручик и хоружий, кроме того в составе компании находился писарь, фурьер, фельдшер, два сержанта и несколько капралов. Как мы видим количество офицерских и младших командных должностей в полках чужеземной пехоты было значительно большее по сравнению с подразделениями национального строя. [6, с. 32]

В целях правового и судебного регулирования положения войск чужеземного типа королевским универсалом для этих подразделений были приняты специальные военные артикулы «Króla Władysława IV artykuły wojsku cudzoziemskiemu opisane». По сравнению с предыдущими уставами новые артикулы были сгруппированы в 20 разделов, касающихся отдельных сторон военного дела и дисциплины [7, s. 209].

В I разделе говорилось о «боязни Божьей», о том, что воинская дисциплина происходит из богобоязненности и послушания. Также в этом разделе запрещалось нахождение в войсках различных чародеев, гадалок и заклинателей [7, s. 210].

II раздел касается повиновения солдат войсковым урядникам и королю. В целом основные положения этого раздела были взяты из более ранних военных артикулов. В представленных артикулах встречаются новые должности оберштера, майора, заместителя гетмана и т. д. Среди наказаний за неподчинение впервые встречается расстрел [7, s. 211].

III раздел запрещал применять оружие в любых случаях кроме боя и самообороны под угрозой смертной казни.

Положения IV раздела «O robotach żołnierskich» являются достаточно новыми и до этого почти нигде не встречаются. Здесь указывается на то, что нет ничего унижительного в привлечении солдат к работам в замках и для строительства укреплений. Строительство земляных укреплений, валов, окопов, шанцев должно было организовываться без промедлений. За отказ от такой работы, а также за недобросовестную ее организацию грозил войсковой суд. При этом офицерам запрещалось использовать солдат для строительства в своих личных интересах [7, s. 213].

Последующие разделы содержат артикулы, которые в основном уже встречались в предшествующих уставах, при этом в них были включены некоторые новшества, а часть положений была скорректирована.

V и VI разделы содержат известные нам нормы, касающиеся дисциплины в войске, порядка несения караула и запрета на отъезд из своих подразделений. Солдатам без специального разрешения (паспорта) запрещалось отходить от своих частей далее четверти мили [7, s. 213–214].

VII раздел касался дезертирства и оставления без приказа позиций на поле боя, за что полагалось самое суровое наказание. Отдельным артикулом в условиях боя запрещалось использовать для своих целей людей и лошадей, обслуживающих артиллерию.

В VIII разделе также пресекалось дезертирство и оставление позиций, только уже при штурме замков и иных укрепленных мест. Сдача неприятелю городов и замков также каралась смертной казнью как для солдат, так и для офицеров и руководства этого города [7, s. 215].

Раздел XV содержал артикулы, касающиеся потери или поломки оружия и воинского снаряжения. За потерю (продажу, проигрыш и т. п.) военного имущества солдат подвергали телесному наказанию – прохождению через строй. Если подобное случалось в третий раз, тогда солдата ждала уже смертная казнь. При поломке оружия или другого снаряжения необходимо было возместить ущерб покупкой или деньгами, телесного наказания при отсутствии иных обстоятельств не предусматривалось [7, s. 219].

XVII раздел был посвящен взятию вражеских городов и других территорий. В городах солдатам запрещалось грабить, особенно разорять госпитали, приюты и церкви. Под страхом смерти запрещалось грабить вражеские обозы до полного окончания боя. При обнаружении в обозах оружия и военного снаряжения это имущество переходило в собственность короля.

Взятых в плен вражеских солдат запрещено было держать при себе дольше 36 часов, после чего их необходимо было передать под стражу профосу или поручнику. Пленных должны были представить гетману, при этом запрещалось насильно забирать и передавать пленных другим людям [7, s. 221–222].

В XVIII разделе приведены артикулы запрещавшие любые махинации при проведении смотров и описи солдат, передачу оружия, лошадей, снаряжения и самих солдат для сокрытия их истинной численности. При обнаружении подобных махинаций офицеры лишались должностей и предавались войсковому суду, солдат за подобные преступления прогоняли через строй. Описи должны были составляться только в присутствии польного писаря и комиссаров, а не самими офицерами [7, s. 222].

XIX раздел касался возможности увольнения солдат по истечению срока службы или при невозможности ее дальнейшего исполнения, для чего требовалось особое разрешение оберштера. Во время ведения боевых действий и нахождения рядом с неприятельским войском увольнение не допускалось и каралось смертью. При самовольном разрешении солдатам на отъезд домой, без ведома гетмана, офицер лишался четверти жалования [7, s. 223].

XX раздел регулировал отношения между офицерами и солдатами в вопросах выплаты жалования. Задержка и невыплата жалования, а также сокрытие денег строго преследовалось. При этом, если офицер некоторое время содержал войска за свои собственные средства, то он должен был уведомить комиссара и получить компенсацию. Строго карались и махинации с распределением денег на обеспечение войск провиантом, вплоть до разжалования офицеров и смертной казни. С другой стороны, солдатам запрещалось публично высказываться о недостаточном жаловании иначе их ждала смертная казнь как бунтовщиков [7, s. 223–224].

Все солдаты и офицеры, конные и пешие обязаны были приносить присягу королю, которая обязывала их в том числе и соблюдать данные артикулы. Текст присяги был помещен в конце артикулов войску чужеземному.

Таким образом, новые артикулы более тщательно регламентировали взаимоотношения солдат и офицеров, отражали в себе изменения коснувшиеся увеличения командных должностей, более строго подходили к вопросам соблюдения дисциплины, снабжения и оплаты воинской службы. Важным элементом стало и включение присяги лично королю в состав артикулов.

Проведенные преобразования позволили собрать значительные силы в сравнительно сжатые сроки и действовать весьма эффективно в ходе Смоленской войны (1632–1634 гг.). Выступая на сейме 1634 года гетман литовский Криштоф Радзивилл подчеркивал, что пехота чужеземная впервые оказывала кавалерии достойную поддержку и наносила неприятелю ощутимый урон [3, s. 109].

Список использованных источников

1 Teodorczyk, J. *Polskie wojsko i sztuka wojenna pierwszej połowy XVII wieku* / J. Teodorczyk // *Studia i materialy do historii wojskowosci*. – Warszawa, 1978. – Т. XXI. – S. 291–316.

2 *Volumina legum: w 9 t.* / J. Ohryzka. – St. Petersburg : Przedruk zbioru praw staraniem xx. pijarów w Warszawie, od roku 1732 do roku 1782, wydanego, nakładem i drukiem Jozofata Ohryzki, 1859–1860. – Т. III : Ab anno 1609 ad annum 1640. – 482 s.

3 Wisner, H. *Wojsko Litewskie w XVII wieku* / H. Wisner // *Studia i materialy do historii wojskowosci*. – Warszawa, 1978. – Т. XXI. – Cz. III. – S. 45–148.

4 Kupisz, D. Smolensk 1632–1634 / D. Kupisz. – Warszawa : Dom Wydawniczy Bellona, 2001. – 312 s.

5 Nagielski, M. Społeczny i narodowy skład gwardii królewskiej za dwóch ostatnich Wazów (1632–1668) / M. Nagielski // Studia i materiały do historii wojskowosci. – Warszawa, 1988. – T. XXX. – S. 61–102.

6 Gorski, K. Historia piechoty polskiej / K. Gorski. – Kraków, 1893. – 272 s.

7 Króla Władysława IV artykuły wojsku cudzoziemskiemu opisane // Polskie ustawy i artykuły wojskowe: od XV do XVIII wieku / S. Kutrzeba – Krakow : Drukarnia Uniwersytetu Jagiellonskiego, 1937. – S. 209–225.